

Глядя на текстовое сообщение на своем экране, Ань Сяонин не могла удержаться от смеха и отправила ему последнее сообщение, которое гласило: "Конечно, я обычная женщина с потребностями, которые должны быть удовлетворены".

Цзинь Цинъянь был в ярости.

Он перечитывал сообщения снова и снова и не мог не чувствовать, как его кровь закипает от негодования. Однако ему удалось обуздать свой гнев, приняв холодный душ.

Хотя зима уже почти закончилась, принимать холодный душ в такую морозную погоду было все равно довольно зябко.

После душа он лежал в постели и неконтролируемо дрожал. Хотя его разочарование и гнев действительно рассеялись, холодный душ начал действовать на его тело.

У него поднялась температура.

Приняв лекарство, он заснул и проснулся только после рассвета, чувствуя себя совершенно вялым и вялым.

У него был ужасный цвет лица, и он выглядел больным.

Почувствовав неладное, Фань Шисинь обеспокоенно спросила: "Молодой господин, у вас была бессонная ночь?"

"Я простудился и принял немного лекарства". Прочистив горло, он продолжил: "Шисинь, я думаю, мы можем начать тренировочный лагерь на несколько дней раньше. Тренировки не обязательно должны начаться сразу же, мы просто используем это время, чтобы дать членам лагеря возможность сломать лед и лучше узнать друг друга. Как вам это?"

"Все, что угодно, лишь бы вы были довольны, молодой господин", - ответила Фань Шисинь.

"Отлично. Ань Сяонин никогда бы не догадался, что я нынешний босс лагеря. Позвони им и сообщи о последних инструкциях", - с ухмылкой сказал Цзинь Цинъянь.

"Понял".

Цзинь Цинъянь повернул шею, чтобы расслабить мышцы, и протянул руку, чтобы помассировать собственные плечи. Одна мысль об Ань Сяонин не могла не вызвать у него неконтролируемого возбуждения. Маленькая девочка, подожди и увидишь, подумал он про себя.

--

Мо Ли проснулся уже в пять утра, но продолжал лежать в постели до семи.

Байрон проснулся от того, что она безучастно смотрела в пространство.

"Доброе утро".

"О, доброе утро". Мо Ли поджала губы и продолжила: "Байрон, я должна тебе кое-что сказать".

"Что именно?"

"Я хочу развестись. Мое решение окончательное", - сказала Мо Ли, пристально глядя ему в глаза.

Первоначальное выражение спокойствия на лице Байрона мгновенно исчезло, так как он продолжал недоуменно спрашивать: "Почему?".

"Не думаю, что мне нравится такая жизнь".

"Это из-за проблем с беременностью? Не волнуйся, мы сможем лечить тебя потихоньку. Мы заведем детей после того, как ты поправишься. До этого я не буду оказывать на тебя никакого давления, не зацкливайся на этом, хорошо?".

"Это не из-за этого. Байрон, ты действительно хороший человек, но это не та семейная жизнь, о которой я мечтаю. Я хочу прожить свою жизнь в свободе", - спокойно сказал Мо Ли с улыбкой.

"Но разве ты не сказал, что можешь принять сложные и утомительные формальности?" - спросил Байрон, сидя прямо и неподвижно.

Мо Ли ответил кивком: "Да, я могу смириться с утомительными формальностями, но я не могу смириться с тем, что меня обманывают и лгут. Я использовал тебя, чтобы сбежать от Е Сяотянь, но и ты использовал меня, не так ли? Байрон, вот истинная причина моего желания развестись. Жизнь будет бессмысленной, если я буду продолжать жить так до самой смерти".

"Энни тебе что-то сказала?"

"Нет. Байрон, давай разведемся", - сказала Мо Ли, поднимая одеяло и вставая с кровати.

Внезапно он схватил ее за руку и прижал к себе. Не сводя с нее глаз, он сурово сказал: "Я хочу услышать чистую правду. Мо Ли, ты сказала, что я использовал тебя, как так? Ты сказала, что я лгал тебе и обманывал тебя. Скажи мне честно, с каких пор я так поступаю?"

Мо Ли точно знал, что она не злословит его, ведь она действительно все видела и слышала своими глазами.

"Байрон, ты женился на мне только для того, чтобы я родила тебе ребенка, а также для того, чтобы языки не болтали. Разве не так? Но оказалось, что ты бисексуал.

Ты и Ланс... Я все видела".

Лицо Байрона застыло от ужаса, когда он с силой схватил ее за шею. Потрясенная, Мо Ли крепко вцепилась в простыни и посмотрела ему в глаза, продолжая говорить: "Итак, давай разведемся, я не пророню ни слова об этом".

Байрон начал усиливать хватку, отчего Мо Ли покраснела, ей становилось все труднее и труднее дышать, она почти задыхалась.

Мо Ли не сопротивлялась и закрыла глаза.

Внезапно ее телефон начал звонить и продолжал звонить в течение длительного времени.

Байрон внезапно ослабил хватку, и Мо Ли начала тяжело дышать, вдыхая свежий воздух. Затем она подошла к кровати и взяла телефон, после чего посмотрела на дисплей. К ее ужасу, это был звонок от Байрона, хотя он находился прямо перед ней, и его телефон также лежал на

столе.

Тем не менее, она ответила на звонок. "Алло", - пробормотала она, ее руки неконтролируемо дрожали от страха, когда она поднесла телефон к уху.

"Если ты хочешь, чтобы твои родители и брат остались живы, сделай то, что я скажу. Скажи ему, что ты больше не хочешь развода. Я могу все уладить за тебя. Мо Ли, ты знаешь, на что я способен. Поверь мне, я не причиню тебе вреда".

Мо Ли не могла удержаться от желания сказать: "Разве ты не причинил мне достаточно боли?".

Однако она оставила свои мысли при себе, так как у нее не было запасного плана. Тем не менее, она не жалела, что сказала эти слова Байрону. По крайней мере, это позволило ей увидеть его истинное лицо.

"Да."

Закончив разговор, Мо Ли повернулась к Байрону и сказала: "Это был мой брат, он хочет, чтобы я съездила к нему. Байрон, я сожалею о своем решении, я больше не хочу разводиться, хорошо?".

Байрон, казалось, был в лучшем настроении, услышав ее слова. Мо Ли в шоке отступил, как раз когда он собирался протянуть руку, чтобы погладить ее лицо. Однако он все же продолжил и сказал: "Будь умницей и продолжай быть моей женой."

Я не буду плохо обращаться с тобой или твоей семьей. Либо ты хранишь этот секрет до конца жизни и продолжаешь оставаться рядом со мной, либо умрешь с ним. Выбирай. Ты должен понять, что ты отличаешься от Энни. Я когда-то любил ее в прошлом, поэтому она и осталась жива до сих пор. Понимаешь?"

Мягкий и уравновешенный человек, каким Мо Ли считал Байрона, оказался не лучше Е Сяотяня. На самом деле, он был гораздо страшнее и злее последнего.

Ей очень не повезло, что она всю жизнь была связана с такими ядовитыми и маньячными мужчинами.

"Я понимаю", - кивнув, согласилась она.

"Я ухожу на работу", - сказал Байрон, вставая с кровати.

Казалось, он совсем не беспокоился о том, что она может убежать. Но как далеко она может убежать, будучи связанной брачными узами?

Мо Ли чувствовала себя почти инвалидом.

В этот самый момент Е Сяотянь снова позвонил ей, и она ответила. "Алло. Почему на моем телефоне написано, что это звонок от Байрона?"

"Потому что я твой мужчина, а твой мужчина не может ничего сделать".

Вспомнив о текстовом сообщении, которое она получила от Байрона, Мо Ли спросила: "То сообщение...".

"Это было от меня. Я тоже был тем, кто вступил с тобой в интимную связь. Неужели ты думала, что этот бисексуальный идиот прикоснется к тебе? Он даже не любит тебя".

"Ты..." Мо Ли был на грани срыва после того, как собрал все воедино и осознал, что на самом деле произошло той ночью. Неудивительно, что это было так знакомо, неудивительно...

Оказывается, это был он!

"А как же дома?"

"Это тоже был я. Помнишь тот случай с электричеством?"

Мо Ли молчал, не в силах вымолвить ни слова.

"Идите и сообщите своим родителям, пусть они подготовятся морально. Я пришлю кого-нибудь, чтобы забрать вас у входа".

Хотя Мо Ли была в ярости, она не позволила гневу взять верх над рассудком и спокойно спросила: "Я могу тебе доверять?".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079250>